

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'373.46 + 811.161.1 + 811.111 + 811.581.11

БАЗОВЫЕ ЦВЕТОЛЕКСЕМЫ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ

А.С. ЧЕКУЛАЕВА

(Белорусский государственный университет, Минск)

nastassia888@gmail.com

Рассмотрена методология выделения базовых цветолексем в западной и восточной традициях на примере русского, английского и китайского языков. Ученые Античности и эпохи Возрождения начали изучать вопрос выделения основных цветов. Первая научно обоснованная теория возникла в Новом времени – теория спектрального анализа И. Ньютона. В противовес ей И.В. Гете создал «Учение о цвете», изучив влияние цветов на психику человека и предложив классификацию цветовых оттенков. Изучением системы базовых цветообозначений с точки зрения антропологии занимался В. Тернер. Список, предложенный американским лингвистом М. Сводешом, может также выступать критерием выделения базовых цветообозначений. Особый интерес в изучении цвета представляет теория Б. Берлина и П. Кея об универсальном характере эволюции цветоименований. В восточной традиции выделение базовых цветолексем берет начало с «гаммы пяти цветов» 五色, для которой была характерна связь основных цветов со сторонами света.

Ключевые слова: базовая цветолексема, «Учение о цвете», теория спектрального анализа, список Сводеша, цветовая триада, универсальный характер эволюции цветоименований, «гамма пяти цветов».

Введение. Цветообозначения представляют особый интерес в процессе изучения лексической составляющей системы языка, являясь при этом частью более широкого вопроса соотношения содержания и формы языкового знака. Поскольку определение четких границ системы цветообозначений естественного языка представляет особую трудность, для удобства исследования и анализа очень важно выделить ряд базовых терминов цвета. Однако, несмотря на то, что «физическая природа цвета одна и та же для всех культур» [1, с. 5], нельзя однозначно говорить об универсальном для всех языков выделении базовой цветосемантики, поскольку основные колоремы по различным языкам могут не совпадать.

Так, например, в русском языке присутствуют цветовые термины «голубой» и «синий», которые являются основными. В свою очередь, в английском языке базовой цветолексемой, называющей целую группу оттенков синего цвета, является “blue”, которая переводится на русский и как «голубой», и как «синий».

Еще древнегреческие ученые обращались к проблеме происхождения цвета. Демокрит различал четыре основных цвета: *белый, черный, красный и зеленый*, которые были обусловлены различными формами атомов. Лукреций расширил это представление, полагая, что на окраску влияют размещение и движение атомов. Согласно Платону, световая теория которого сыграла значительную роль в Средневековой Европе, цвета возникают от взаимодействия видимых частиц света с частицами, излучаемыми телами. По Аристотелю, все цвета состояются из двух основных цветов: черного и белого. Радугу Аристотель объяснял тем, что солнце имеет большое количество неполных отражений на облаках, причём цвета возникают вследствие отражений под разными углами [2, с. 3–4].

В эпоху Возрождения изучением цвета занимался Леонардо да Винчи: его наблюдения касались применения цвета в живописи. В своем сочинении «О свете и тени, цвете и красках» он говорил о «простых» цветах, перечисляя их в следующем порядке: *белый, желтый, зеленый, синий, красный, черный*. «Белый берем мы за свет, без которого нельзя видеть ни одного цвета: желтое – за землю, зеленое – за воду, синее – за воздух, красное – за огонь, черное – за мрак» [3, с. 73]. Чтобы увидеть многообразие «смешанных» цветов, художник предлагал взять цветное стекло и через него смотреть на окружающие предметы. «И проглядишь ты глазом смешения цветов, число которых бесконечно, и этим способом сделаешь выбор цветов наново изобретенных смешений и составов» [3, с. 74]. Хотя Леонардо да Винчи не причислял к цветам черное и белое, «так как одно есть мрак, а другое свет, то есть одно есть лишение, а другое порождение» [3, с. 74], тем не менее он не обходил их вниманием, говоря о том, что в живописи эти цвета являются главными, так как живопись состоит из тени и света, из темного и светлого. Можно сказать, что выдающийся итальянский ученый и художник одним из первых заложил основы теории живописи и цветоведения в европейской науке.

Античное учение о происхождении цвета было преодолено в теории Исаака Ньютона о цветовом спектре, согласно которой при прохождении солнечного луча через треугольную стеклянную призму происходит его разложение на цветовой спектр, условно включающий в себя 7 основных спектральных цветов (цвета радуги): «красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, индиго, глубоко-фиолетовый» [4, с. 42]. Однако в универсальной теории спектрального анализа, предложенной И. Ньютоном, и воспринятой не только западной наукой, но и китайскими учеными (с проникновением спектральной теории Ньютона в Китай традиционное понятие «пяти цветов» уступило место семи цветам теории спектрального анализа), с лингвистической точки зрения можно заметить ряд несоответствий.

Основная часть. Так, в качестве примера рассмотрим соответствия цветолексемам «голубой» и «синий» в английском и китайском языках. Оба эти цвета являются спектральными, следовательно, основными, базовыми. В английском языке голубому цвету соответствует «blue», синему – «indigo». Однако цветолексема «индиго» есть и в русском языке, обозначающая «темно-синее красящее вещество» (таким образом, в сознании русскоговорящего человека цвет «индиго» ассоциируется с темно-синим оттенком и не может быть включен в список базовых цветоименований). В китайском языке синему цвету, как правило, соответствует термин 藍 lán. «Учебный словарь современного китайского языка» (现代汉语学习词典) определяет его как «цвет ясного неба» [5, с. 745] и отсылает к названию растения 蓼蓝 liǎolán («горец красильный», китайский аналог растения индиго, называется 藍 lán) [5, с. 789]. Следовательно, цветолексема 藍 lán скорее можно отнести к синему цвету. Однако нередко при описании спектра видимого излучения в китайском языке термин 藍 lán сдвигается ближе к зеленому цвету, заменяя собой 青 qīng. А синий цвет, как и в английском языке, передается через термин «индиго» 靛 diàn. Сравним описание радуги в «Учебном словаре современного китайского языка» (现代汉语学习词典): в состав радуги (虹 hóng) входят такие цвета, как 红 hóng «красный», 橙 chéng «оранжевый», 黄 huáng «желтый», 绿 lǜ «зеленый», 蓝 lán «голубой», 靛 diàn «синий» («индиго») и 紫 zǐ «фиолетовый» [5, с. 505].

В противовес спектральной теории И. Ньютона великий немецкий поэт и естествоиспытатель И.В. Гёте создал «Учение о цвете», в котором описал психофизиологическое воздействие цвета на человека. И.В. Гёте считал, что каждый цвет оказывает «действие на чувство зрения, к которому он преимущественно приурочен, а через него и на душевное настроение» [6, с. 347].

Опираясь на основные положения психологической составляющей своего учения, И.В. Гёте разделил цвета на «положительные» (желтый, красно-желтый (оранжевый), желто-красный (сурик, киноварь)), которые «вызывают бодрое, живое, деятельное настроение» [6, с. 349] и «отрицательные» (синий, красно-синий, синева-красный), вызывающие «ощущение беспокойства, мягкости и тоски» [6, с. 353]. Зеленый цвет, по мнению И.В. Гёте, представляя собой смесь «материнских» цветов – синего и желтого, занимает промежуточное положение и способствует спокойной умиротворенности [6, с. 361].

По теории И.В. Гёте, существует разделение сочетаний цветов на «характерные» [6, с. 365] и «нехарактерные» [6, с. 369]. К первым он относил пары цветов, расположенные в цветовом круге через один цвет (желтый и синий, желтый и пурпурный, синий и пурпурный, желто-красный и сине-красный), а ко вторым – пары соседних цветов (желтый и желто-красный, желто-красный и пурпур, синий и сине-красный, сине-красный и пурпур). «Гармоничный колорит», по Гёте, возникнет тогда, «когда все соседние цвета будут приведены в равновесие друг с другом» [6, с. 317].

Таким образом, основная заслуга И.В. Гёте заключается в создании классификации цветовых оттенков и определении психологических состояний, связанных с восприятием тех или иных цветов и контрастных цветовых сочетаний. Известно, что сам Гёте ценил свою работу по цвету значительно выше своего поэтического творчества и считал ее главным делом всей жизни.

В настоящее время существуют различные подходы к исследованию базовых терминов цвета. Остановимся подробнее на наиболее авторитетных.

Изучением системы базовых цветообозначений с антропологической точки зрения занимался известный английский этнограф и антрополог Виктор Тернер, который в своей работе «Проблема классификации в примитивных культурах (на материале ритуала ндембу)» показал, что цветовая триада *черный-белый-красный* является не только первичной, но и универсальной для многих культур. В. Тернер заметил, что у представителей африканского племени ндембу «первичные (непроизводные)» значения имеют только три цвета: белый, красный и черный. Все остальные цвета являются производными (как например, «серый» *chitookoloka* происходит от «белый» *tooka*), либо передаются опосредованно через названия предметов («зеленый» *meji anatamba* означает «сок сладких листьев картофеля»), «нередко те цвета, которые мы сочли бы отличными от белого, красного или черного, у ндембу лингвистически отождествляются с ними. Синяя ткань, например, описывается как «черная», а желтые и оранжевые предметы объединяются под одной рубрикой «красных»» [7, с. 72].

В свою очередь список Сводеша (Swadesh list), предложенный американским лингвистом Моррисом Сводешем, выступает как инструмент для оценки степени родства между различными языками

по такому признаку, как схожесть наиболее устойчивого базового словаря. Настоящий список представляет собой перечень базовых лексем конкретного языка, упорядоченный по убыванию их «базовости». Минимальный набор важнейшей («ядерной») лексики содержится в 100-словном списке Сводеша, кроме того, используются также 200- и 207-словные списки. Что касается цветоименований, в список включены всего пять цветолексем: № 172 red – «красный» – 紅 (hóng); № 173 green – «зеленый» – 綠 (lǜ); № 174 yellow – «желтый» – 黃 (huáng); № 175 white – «белый» – 白 (bái) и № 176 black – «черный» – 黑 (hēi) [8]. Однако в аннотированном списке Сводеша для сино-тибетской семьи синитической группы (110 слов) [9] для зеленого и красного цветов приводятся различные наименования в традиционном и современном китайском языке: классическому китайскому соответствуют такие цветолексем, как 青 qīng «сине-зеленый» (вместо 綠 lǜ «зеленый») и 赤 chì «алый» (вместо 紅 hóng «красный»).

Таким образом, определение базовых цветообозначений также может основываться на списке Сводеша как на перечне базовых лексем конкретного языка. Однако следует учитывать различия между традиционным и современным китайским языком и не исключать исследования более ранних цветолексем (青 qīng «сине-зеленый» и 赤 chì «алый, красный», а также «червонный» для русского языка).

Особый интерес в изучении цвета представляет теория Б. Берлина и П. Кей об универсальном характере эволюции цветоименований. Американские ученые в результате ряда исследований пришли к выводу, что процесс возникновения и развития цветоименований в различных языках является своего рода языковой универсалией. Обработав обширный лингвистический материал (данные около 98 языков разных языковых семей), в монографии «Базовые цветоименования: их универсальность и эволюция», опубликованной в 1969 году, они представили следующие выводы: 1) цвет – это семантическая универсалия; 2) цветообозначения в индоевропейских языках могут быть описаны с помощью трех признаков: цветовой тон (hue), яркость (brightness) и насыщенность (saturation); 3) основной единицей цветообозначения выступает «базисный цветовой термин» (basic color term); 4) количество универсальных базисных цветов-терминов ограничено (варьирует от двух до одиннадцати).

Берлин и Кей выделили 11 основных цветовых терминов: *белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, фиолетовый, оранжевый, розовый, серый*.

Главными критериями выделения основных цветообозначений выступают следующие признаки [10, с. 6] (в качестве примеров приведены русские и китайские цветообозначения):

1. Слово должно представлять собой моноксемный термин; должно быть неприменомным, т.е. иметь одно лексическое значение. Этот критерий исключает такие цветообозначения, как «синева-зеленый» или 乳白 (rǔbái) «молочно-белый».

2. Его значение не должно быть уже значения другого названия цвета, т.е. его значение не должно содержаться в цветообозначении, указывающем на близкий оттенок. Например, «сиреневый» содержится в значении «фиолетовый».

3. Слово должно обладать широкой сочетаемостью. Цветообозначения, описывающие ограниченную группу объектов (волосы, глаза, масть животных, оперение птиц и т.п.), основными не являются. Например, «рыжий» или 黔 (qián) «черный» (о волосах человека).

4. Слово должно быть психологически значимо для носителей языка (англ. *salient*). Психологическую значимость характеризуют следующие показатели: а) тенденция оказываться среди первых цветообозначений, перечисленных информантами; б) устойчивое денотативное значение, т.е. денотат одинаков как для носителей языка, так и в разных контекстах; в) присутствие в идиолекте всех информантов. Если статус основного цветообозначения вызывает сомнения, следует иметь в виду дополнительные критерии (5–8) [10, с. 6–7].

5. Словообразовательная потенция сомнительного цветообозначения должна быть такой же, как у основных цветообозначений, установленных по предыдущим критериям.

6. Слово не может одновременно обозначать цвет и предмет соответствующего цвета. Например, 金 (jīn) «золото; золотой».

7. Слово не должно быть недавним заимствованием.

8. Сложные и производные слова основными цветообозначениями не являются.

Следует отметить, что первый и восьмой критерии оказываются достаточно спорными для китайского языка. По сути, основное цветообозначение может быть сложным словом, если его лексическое значение является неприменомным. Например, в китайском языке в группу основных цветообозначений входит термин 粉红 (fěnhóng) «розовый», состоящий из двух компонентов: 粉 fěn «белый» и 红 hóng «красный».

Кроме того, Берлин и Кей разработали и обосновали стадийный характер цветовых понятий, т.е. все цвета в языке и культуре появляются в определенном порядке: от более простых и значимых для человека к более сложным. Этот порядок, как правило, присущ большинству языков.

Всего Берлин и Кей выделили семь стадий формирования основного набора терминов-цветообозначений. Первый уровень – это *белый* (как образ солнечного света) и *черный* (символизирует ночной покой) цвета. На втором уровне находится *красный* как цвет крови и огня, важнейших составляющих в жизни человека. На третьем, четвертом и пятом уровнях появляются соответственно *синий* (цвет воды и неба), *зеленый* (цвет растительности) и *желтый* (свет солнца, звезд; цвет золота) – цвета, преобладающие в окружающем человека природном мире. На шестом уровне выделяется коричневый, а на последнем, седьмом, – такие цвета, как *розовый*, *оранжевый*, *фиолетовый* и *серый*.

Однако Б. Берлин и П. Кей отметили некоторые исключения, например, в русском языке было обнаружено 12 основных цветообозначений, поскольку в нем есть два наименования для синего спектра.

Ученые пришли к выводу, что большинство наименований цветов происходит от названий предметов. Вначале цвет передается в языке опосредованно, путем указания на цвет соответствующих пространственных предметов или объектов природы: «как молоко», «как снег» (белый), «как сажа» (черный), «как кровь» (красный) и т.д. Например, китайский иероглиф 赤 (chì), передающий алый цвет, восходит к ритуальным жертвоприношениям древних китайцев, изначально изображал человека, сжигаемого на костре; английский «violet» и русский «фиолетовый» восходят к латинскому слову «viola», означающему «фиалка». Следует отметить, что китайский язык авторами этой теории был отнесен к категории проблематичных случаев. Последовательность возникновения терминов для обозначения фиолетового и розового цветов не соответствует закономерности, зафиксированной у Берлина и Кея [11].

При изучении основных цветообозначений необходимо обратить внимание на работу П. Кея и Ч. Мак Дэниэла «The linguistic significance of the meanings of basic color terms» (1978), в которой установлено различие между первичными и вторичными основными цветовыми терминами. Первичны первые шесть терминов системы основных цветообозначений: *белый*, *черный*, *красный*, *зеленый*, *желтый*, *синий*. По мнению этих исследователей, универсальная структура значений основных цветообозначений биологически обусловлена совокупностью нейрофизиологических процессов, обеспечивающих цветовое восприятие. Зрительный нерв реагирует на четыре хроматические цветовые категории – *красный*, *зеленый*, *желтый*, *синий* – и на две ахроматические цветовые категории – *белый* и *черный*. Вторичные цветообозначения являются производными первичных: *коричневый* – *желтого* и *черного*, *розовый* – *красного* и *белого*, *фиолетовый* – *красного* и *синего*, *оранжевый* – *красного* и *желтого*, *серый* – *черного* и *белого*.

Таким образом, теория универсализма, предложенная Б. Берлином и П. Кеем, может служить достаточным основанием для выделения базовых цветообозначений. Однако следует учитывать специфические черты, присущие отдельно взятому языку. Например, наличие двенадцати базовых терминов цвета в русском языке (два термина для синего спектра: «*синий*» и «*голубой*») или присутствие в китайском языке базовой сложной цветолексемы 粉红 (fēn hóng) «*розовый*», противоречащей главным критериям выделения основных цветообозначений (моноксемность).

Основу классификации цветообозначений в китайском языке традиционно составляла гамма пяти цветов 五色, которая являлась частью целостной системы космологических представлений древних китайцев 五行 «пять элементов». Система «пяти элементов» базировалась на связи сторон света с целым рядом понятий, в том числе и с цветами. Так, западу соответствовал 白 bái «белый», северу – 黑 hēi «черный», югу – 赤 chì «красный», востоку – 青 qīng «сине-зеленый», а центру – 黄 huáng «желтый» цвета.

Однако с проникновением спектральной теории Ньютона в Китай специфическое понятие «пяти цветов» уступило место семи цветам европейской теории спектрального анализа. Произошло наложение понятий, в результате чего термин 紫 (zǐ) «пурпурный» заимствовал значение «фиолетовый». В современном языке лексема 紫 (zǐ) передает как фиолетовые, так и пурпурные оттенки. Кроме того, появилось заимствование «оранжевый» 橙色 (chéng sè) (знак 橙 (chéng) обозначает апельсиновое дерево), которое, по мнению некоторых исследователей, «еще не является до конца «психологически выделенным», в связи с чем можно сказать, что как цветоименование оно еще находится в процессе формирования» [11, с. 16]. Очевидно, что на разных этапах исторического развития система базовых цветообозначений китайского языка менялась по своему количественному и качественному составу: например, базовой в значении «красный» в древнекитайском языке выступала лексема 赤 (chì), которая не входит в состав базовых цветообозначений современного китайского языка, будучи вытесненной знаком 红 (hóng). Система цветообозначающей лексики китайского языка резко отличается от систем других языков, в определенных аспектах не соответствуя универсальной теории Берлина–Кея об особенностях эволюции цветоименований. Розовый и фиолетовый цвета, как было отмечено выше, появились раньше седьмой ступени развития системы цветообозначений.

Заключение. Основаниями выделения базовых цветолексем могут выступать: теория спектрального анализа И. Ньютона, цветовой круг И.В. Гёте (с точки зрения физических и художественных свойств цвета); теория цветовой триады В. Гернера, список М. Сводеша и теория Б. Берлина и П. Кея об универсальном характере эволюции цветоименований (с точки зрения лингво-антропологических

исследований). При этом следует учитывать различия между традиционным и современным языками и не исключать рассмотрение более ранних цветолексем (青 qīng «сине-зеленый» и 赤 chì «алый, красный», а также «червонный» для русского языка). В этой связи интерес представляют теории ученых Античности и Возрождения, а также традиционная для китайской культуры гамма пяти цветов. Однако, учитывая их культурно-этническую специфичность и недостаточную обоснованность научно-методологической базы, нецелесообразно всецело на них опираться при построении методики выделения базовых терминов цвета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначения в языках разных систем / А.П. Василевич. – М. : Наука, 1987. – 138 с.
2. Автайкина, Н.П. Культурологические воззрения на цвет в Античности, Византии и Древней Руси / Н.П. Автайкина // Вестн. АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2006. – № 1. – С. 3–7.
3. Леонардо да Винчи. О свете и тени, цвете и красках / Леонардо да Винчи // Суждения о науке и искусстве / Леонардо да Винчи. – СПб., 2008. – С. 69–79.
4. Ньютон, И. Оптика или трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света / И.Ньютон ; пер. с 3-го англ. изд. 1721 г. с прим. С.И. Вавилова. – Изд. 2-е, пересмотренное Г.С. Ландсбергом. – М. : Гос. изд-во технико-теоретической лит-ры, 1954. – 367 с.
5. 现代汉语学习词典. –北京 : 商务印书馆, 2010. – 1740 页. – (Учебный словарь современного китайского языка. – Пекин : Commercial Press, 2010. – 1740 с.).
6. Месяц, С.В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете / С.В. Месяц. – М. : Кругъ, 2012. – Часть первая. – 464 с.
7. Тернер, В. Символ и ритуал / В. Тернер ; сост. В.А. Бейлис и автор предисл. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 277 с.
8. Annotated Swadesh wordlists [Electronic resource] / Annotated Swadesh wordlists. – Mode of access: <http://starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?root=new100&encoding=utf-eng>. – Date of access: 25.05.2016.
9. Sino-Tibetan Swadesh list [Electronic resource] / Sino-Tibetan Swadesh list. – Mode of access: http://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Sino-Tibetan_Swadesh_lists/176-207. – Date of access: 25.05.2016.
10. Berlin, B. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley, 1969. – 268 p.
11. Богушевская, В.А. Семантика цветоименований в китайском языке: универсальное и национальное : автореф. дис. ... канд. филол. Наук : 10.02.22 / В.А. Богушевская ; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2008. – 20 с.

Поступила 11.07.2016

BASIC COLOUR TERMS IN WESTERN AND EASTERN TRADITION: THEORETICAL BASIS OF THEIR DEFINITION

A.CHEKULAYEVA

The methodology of definition of basic colour terms in Western and Eastern tradition on the example of Russian, English and Chinese languages. The scientists of Antiquity and the Renaissance began to study the question of definition of basic colour terms. The first scientifically based theory originated in the New Era – the theory of spectral analysis of I. Newton. J.W. von Goethe created “The color theory”, he studied the effect of colours on the human psyche and proposed a classification of colours. W. Turner studied the basic colour terms from the perspective of anthropology. The list proposed by the American linguist M. Swadesh can also become a criterion of basic color terms. B. Berlin and P. Kay's theory of universality and evolution of basic colour terms is of particular interest. In Eastern tradition basic colour terms definition originates with “five-colour scale” 五色, which was typical for connection of basic colour with the four cardinal directions.

Keywords: basic colour term, «The colour theory», the theory of spectral analysis, Swadesh list, colour triad, evolution and universality of basic colour terms, five-colour scale.